Инк слушал разговор Веурато с Ормом Лету. Представитель клана алхимиков попросил у него яд и получил мешочек со своеобразной вышивкой в обмен на какие-то смеси непонятного назначения. Куда более интересным оказался разговор о наследстве Михаэлона.

- Если ты что-то знаешь о методе призыва функции Клата или тайниках, тебе лучше рассказать всё самому, - убеждал гость мага крови.

- Де Монтье уже передал мне материалы на оценку. Единственное, что есть – вот это, - Веурато сходил к шкафу с бумагами и принёс оттуда стопку рыжих листов. На стол он их бросил с некоторым раздражением. – Посмотри сам, подойдет ли тебе такой ответ.

- Призыв функции Клата. Разрезать кожу на середине ключицы… - представитель клана Лету остановился и поднял глаза на мага крови. Тот жестом призвал его продолжать чтение.

Гость водил глазами, читая строчки плотно упакованного рукописного текста и всё больше хмурился.

- Это же просто описание пыток! – не выдержал наконец Орм Лету. – Это и близко не похоже на нужный процесс.

- Вот именно, - недовольно проговорил маг крови. – Как бы Михаэлон ни призывал своих «демонов», эту тайну он унес с собой в могилу.

- Торговый союз…

- Не добился никаких успехов, - закончил за своего гостя Веурато. – Мальчишка просто развоплотил его светоч, выброс энергии разрушил нейронные связи мозга до основания. Даже их аппаратура не смогла выудить и капли информации из головы Михаэлона.

- Де Монтье будет в бешенстве, - поежился Орм Лету.

- Это не наша проблема. Пусть этот финикиец с французским именем требует ответа у мальчишки, которому решил сохранить жизнь.

- Глэм тоже ищет «демонов» Михаэлона.

- Ему они зачем? – удивился маг крови. – Хотя он же и поселился после побега прямо напротив моего коллеги… Думаешь, он что-то знает?

Орм Лету пожал плечами и добавил:

- Даже если так, кто решится требовать у него ответы? Пусть сколько хочет кричит о своей независимости от семьи – глава одного из кланов великой пятерки не оставит обидчиков сына безнаказанными.

Дальше обсуждались какие-то малопонятные Инку вещи, но он всё равно старался запомнить как можно больше, чтобы проанализировать позднее. Смотреть за экспериментами мага крови после ухода представителя клана Лету Инк не стал. Он погрузился в мир сознания, чтобы практиковать закалку светоча, но его внимание привлек новый крик лирс. Золотые волны от энергетического существа заставили ногти на руках стать чуть толще, а острые концы из середины пластины сдвинулись к кончикам.

«Если так продолжится, они превратятся в звериные когти», - мысли о финале всех изменений вводили Инка в подавленное и тревожное состояние.

Лирс в темном слое его разума – море сознания, как называл его аукционист – заметил мирно дремлющего золотого зверя. Само пространство оказалось шире. На его краях белая энергия придавливалась золотым слоем. Энергия понемногу таяла, а море сознания становилось все большим по объему.

Это сильно удивило Инка, как и наличие в темном пространстве белой энергии. Белая сфера достигла насыщения и больше не поглощала силу. Возможность усилиться за счет объединения этой белой энергии и золотых волн динозавра радовала, но в ближайшей перспективе еще и пугала.

«Если Арси взбредет в голову посмотреть на меня еще раз? В том мире я стану больше, а значит вызову подозрения в использовании методик из наследия! Сейчас усиление – это лишние риски, а не польза. Я должен избегать поглощения белой энергии во сне, - Инк разрывался между желанием стать сильнее и как-то уничтожить угрозу в его разуме и разумной предосторожностью, говорившей, что любопытство Арси опасно уже сейчас. – Маленький мир… Там мои запасы энергии почти исчерпались. Если буду спать там пока интерес ко мне не пропадёт… не знаю… Остаётся лишь пробовать.»

Понимание всей опасности ситуации заставило Инка действовать. Из свободной энергии он сделал девять вихрей и превратил в ещё одну сферу с девятью нитями. Она начала сталкиваться и разлетаться с первой, отчего едва не разрушилась. Инк создал третью, надеясь поглотить всю массу энергии и не дать силе лирс увеличить его море сознания. Как только появилась из новых вихрей сформировалась третья сфера поглощение свободной энергии в море сознания значительно ускорилось.

Шары сталкивались попарно и отскакивали в разные стороны. В какой-то момент траектория движения пересеклась так, что они столкнулись все вместе и словно слиплись. Они кружились друг вокруг друга. Из сфер вылетели двадцать семь нитей, чтобы столкнуться и со вспышкой слиться в девять, но более длинных и плотных. Вокруг трех сфер образовалась новая. Выглядело так, словно три шарика перекатываются в стеклянной оболочке. Девять нитей двигались безостановочно во всём пространстве, проходили через места соприкосновения малых шаров друг с другом, с окружающей сферой и в пространстве между ними. Это

выглядело красивым танцем змей или восточных драконов, завораживающим и загадочным.

Белая энергия из окружения стала впитываться с еще большей скоростью, но не поглощаться, а перемалываться. Крупная оболочка слегка засветилась, распространяя в темное пространство мельчайшую пыль. Как только пыльца коснулась разноцветных комочков, те заискрились. Даже Лирс начал довольно порыкивать в этой ванне, а его кожа словно покрылась ярким блёстками.

Маленький энергетический динозавр подплыл ближе к сфере. В его мурлыкающем писке слышалось наслаждение. Он протянул лапу к сфере. Как только когтистая пятерня дотронулась до сложной конструкции, одна из нитей вырвалась наружу. Лирс отлетел прочь с криком боли. Инк заметил следы от удара на его лапе и костяной маске. Динозавр продолжал пищать, но не удалился в дальнюю часть моря сознания Инка, оставшись в потоке белой пыли.

Когда измельченная сферой энергия достигла края моря сознания, то без следа исчезла. Инк долго наблюдал и понял, что пространство понемногу расширяется. Теперь для этого даже не требовалось стимулирование золотых всплесков от лирса. Это порождало чувство обиды и некоторой гордости. Он так и не смог предотвратить свой рост, что сулило неприятности, но все же обнаружил новый метод развития. Терзаемый противоречивыми чувствами, Инк продолжил наблюдение. Спустя немного времени стенки моря сознания прекратили впитывать белую пыль, и она стала накапливаться в темном пространстве. С некоторым облегчением Инк покинул пространство разума. В нулевом мире уже наступил вечер. Спать не хотелось совершенно, организм был бодр и жаждал движения.

Инк отправился в столовую, чтобы с кем-то поговорить, но был перехвачен слугой. Его желал видеть Карл Де Монтье, сильнейший человек буфера и глава Замка Гудар.

Комната сильнейшего человека буфера была обставлена неброско, но при этом отличалась огромной площадью. Де Монтье в своём черном халате и синем тюрбане вкупе с ближневосточной внешностью совсем не походил на француза, поэтому выбор такого имени оставался загадкой. Финикиец, обретший бессмертие - или его подобие – в буфере, ходил по огромной комнате из одной стороны в другую.

- Ты теперь под моей опекой, - проговорил он не прекращая движения. – Глэм сказал, что больше не нуждается в тебе, якобы из-за того, что ты потерял своё тонкое тело. На самом деле ему просто хочется избежать проблем после твоих действий. Михаэлон насолил многим, но никто его не убивал. Потому, что он работал на меня! Ресурсы буфера ограничены, а он обещал изменить обычные формы жизни для создания новых источников усиления. Амбициозный проект, который так и остался незаконченным.

Инк следил за перемещениями Де Монтье и ничего не говорил. Он пытался вспомнить как давно Финикия исчезла в потоках истории.

«Интересно. Всё, что произошло с момента начала изучения кинра я помню прекрасно, а собранные до вознесения знания несколько расплывчаты. Таково действие скреп разума?

Запечатанная память о моей жизни не позволяет сосредоточиться на прошлом. Это нужно, чтобы заставить возрожденных и вознесенных развиваться?»

- Мне доложили, что среди вещей Михаэлона так и не нашлось никаких зацепок на метод добычи и применения функции Клата. Ты же хотел быть его наследником? Хотел получить «всё, что у него есть»? Ты получишь. Все его долги! Единственное, что указывает на получение функции Клата – ритуал, описанный на куче листов. Сейчас мы займемся добычей ресурсов из маленького мира, а после - я найду тебе подопытного. Ты проведешь ритуал. Молись, чтобы у тебя получилось.

Сильнейший человек буфера продолжал ходить по комнате.

- Как прикаже… шь, - Инк в последний момент изменил окончание и вместо уважительной формы использовал обычное обращение. – Очевидно, что ритуал не удастся. Если ты дашь мне достаточно образцов крови, то я смогу сделать нечто более впечатляющее, чем несколько уродцев в клетках.

Де Монтье резко остановился и повернулся.

- Мне не нравятся дерзкие люди. Думаешь, можешь ставить мне условия, потому что представляешь собой хоть какую-то ценность? В твоих словах, их тоне, нет и следа покорности. Твои глаза выдают желание бунтовать.

- Разве имеет значение, о чем я думаю, пока результат остаётся тем же?

- Имеет! – резко бросил Де Монтье. – Я сильнее тебя!

- Надолго ли? В первом мире… кто знает, как обернутся дела.

Лидер сильнейшего клана буфера подошел к Инку вплотную. Его ноздри яростно трепетали.

- Прямо сейчас я изобью тебя, - прошипел он.

- Хорошо, - кивнул Инк. – И тем самым докажешь, что ведешь себя, как закомплексованный неудачник. Думаешь тебя станут больше уважать остальные после такого?

Резкий удар в живот выбил воздух из легких Инка. Бывший ученик Глэма упал на пол, сжимая зубы, чтобы не застонать.

- Конечно. Я - закомплексованный неудачник. Это верно. Думаешь, я не знаю? Думаешь, мой характер не знает хоть кто-то в буфере? Каждый раз, как человек попадает в мир отражения ему даётся выбор воспоминания или личность. Все мудрые перерожденные понимают, как

следует поступить – они выбирают воспоминания. Некоторые сохраняют личность по каким-то своим соображениям, вот только есть еще и третий случай. Часть людей даже не получают выбор. Есть такая категория – неудачники, ничтожества, трусы. Словом – те, настолько эгоистичны и слабы, что не могут увидеть даже воплощения своего подсознания в мире отражения. Они оказываются в чистом белом мире, потому что и сами из себя ничего не представляют. Таким по умолчанию сохраняют личность. И знаешь… воспоминания становятся своего рода цементом для бастиона сознания. Личность такого перерожденного очень сложно изменить. Это сделано специально, чтобы мы не обезумели и не превратили всё окружающее в хаос. Некоторые влюбляются в смертных, но что потом? Они не скорбят после смерти возлюбленных – одни, со склеенной личностью, не могут слишком долго предаваться жалости о потерянном, другие, с очищенным характером, очень быстро приспосабливаются к изменениям – формируют для себя совершенно новую мораль. Выбор между разумом и памятью – просто иллюзия. Она нужна лишь для смягчения нашего бунтарского духа. В действительности выбора как такового нет. Я до сих пор не имею ни малейшего представления о том, как переродился и почему оказался носителем такой ничтожной личности. За сотни лет я так и не смог сильно изменить её, только подтачивал капля за каплей. Выбравшие сохранить воспоминания, могут сами потихоньку слепить своё эго заново, но не кто-то, вроде меня. Да, я закомплексованный, - Де Монтье ударил поднявшегося на колени Инка, - признаю это. Проживи с моё, и ты научишься легко говорить о своих недостатках. Да, я труслив, из-за чего до сих пор не отправился в первый мир, а сижу здесь. Конечно же, я мелочен и мстителен, горделив, тщеславен, падок на лесть и паталогически недоверчив. Я это знаю, но из-за такого ужасного характера не желаю видеть понимание моей ничтожности в глазах окружающих. Запомни это хорошенько, иначе… я убью тебя. После перехода в первый мир я избавлюсь от своих пороков, ведь снова смогу развиваться в ментальном отношении, а ты… ты никогда не попадешь в первый мир, малыш. Привыкай к этой мысли и тренируйся выражать почтение. Потому что я сильнее!

Еще один взмах ногой отбросил Инка из центра комнаты к стене. Было тяжело не застонать, поднимаясь на ноги. Руки дрожали от боли и ярости.

- Идём, - бросил Де Монтье, подходя к двери. – Посмотришь, что такое слава и власть в этом мире.

Инк плёлся следом за главой Замка Гудар. Настроение было паршивым. Де Монтье вышел из принадлежащего Торговому союзу здания и сел в лимузин. Инк замаскировал рога и залез следом. Старик даже не повернул голову в его сторону. Автомобиль поехал быстро, но без нарушения правил дорожного движения. Местом назначения, как и ожидал Инк, оказалась точка выхода из маленького мира.

http://tl.rulate.ru/book/16414/403541